

ЛЯТИФ КЕРИМОВ

Феномен Лятифа Керимова

Идея не имеет пространства, она нематериальна:
ни время, ни смерть не могут влиять на нее

Ж.Ренан

Ковры окружали его с младенчества - какой азербайджанец, тем более шушинец, не рождался на ковре, не засыпал, глядя на причудливые узоры, не делал первых шагов на мягком ворсе материнских ковров? 17 ноября 1906 года в Шуше в роду Аллахвердиевых родился мальчик, которому было предопределено стать тем ученым, художником, орнаменталистом, который за свою долгую жизнь сделает все для того, чтобы ковровое искусство Азербайджана, а истины ковроделия уходят корнями в бронзовый век, стало близко и понятно всем людям на земле. Лятиф Керимов впервые приобщился к ковру в пятилетнем возрасте, когда смело подошел к станку, на котором ткала свой очередной прекрасный ковер его мать Телли Гаджинасиб гызы, и внес свою лепту в ее творение - это был белый узелок на темносинем фоне. Радости матери не было предела, но и она в самых своих смелых мечтаниях не могла предположить, что у станка произошло чудо рождения таланта, который пройдет долгий путь - с его поклонниками, ценителями, учениками, открытиями, свершениями, успехом, мировым признанием. И что на всю жизнь Лятиф Керимов пронесет это пронизвшее его у ковра чувство, любовь иуважение к своей матери, которая терпеливо обучала сына азам, приобщала его к прекраснейшему виду народного искусства Азербайджана - ковроделию.

Судьба вообще вела Лятифа Керимова к тому, кем он стал для азербайджанского искусства ковроделия - он родился в Шуше, в разные времена подарившей миру выдающихся поэтов, писателей, музыкантов, ханенде, мастеров-ковроделов. Ему было шесть лет, когда по семейным обстоятельствам его родители переехали в Иран, в город Мешхед и были вынуждены надолго остаться там. Здесь они жили в квартале выходцев из Шуши. В мешхедской школе Лятиф получил то образование, без которо-

го трудно представить его творчество в будущем - это было классическое восточное образование, стал искусным каллиграфом, изучил, знал стихи великих азербайджанских и персидских поэтов. Спустя долгие годы на вопрос его друга доктора филологии Акрама Джабара о том, сколько бейтов, газелей, рубан он знает, Лятиф Керимов ответил: "Знание множества стихов - не талант, это - дар памяти, главное - любовь к поэзии, литературе".

В Мешхеде он помогал матери ткать ковры, уже с юных лет вносил свои неповторимые корректировки в орнамент, здесь же проявился его дар художника - он стал делать свои эскизы к коврам, в растительные и геометрические орнаменты при всей традиционности он непременно вносил что-то свое, и этот пока, возможно, робкий подход уже выделял его в среде ковроделов шушинского квартала. Более того, карабахские

▲ Sicily, Palermo. 1988

▲ Sicily, Palermo. 1988

▲ Сицилия, Палермо. 1988

Latif Kerimov Robert Chenciner ile Azərbaycan Xalçası və Xalq Tətbiq Sanatı Dövlət Muzeyinin ekspozisiyəsində. Şərqi xalça sanatı üzrə I Beynəlxalq Simpozium. 1983. Bakı

Latif Kerimov with Robert Chenciner at the exhibition of the Azerbaijani Carpet State Museum. The 1st International Symposium on Oriental Carpets. 1983. Baku

Лятиф Керимов с Робертом Ченцинером в экспозиции Государственного музея азербайджанского ковра и народно-прикладного искусства. I Международный симпозиум по искусству восточному ковра 1983. Баку

ковроткачи в Мешхеде смело использовали его узоры в своих композициях.

Любовь к искусствам у Лятифа Керимова проявилась и в музыке - какой же шушинец не знает, не исполняет азербайджанские мугамы, и Лятиф не стал исключением. Но опять предназначенность повела его дальше - он не только классически их исполнял, он стал знатоком мугама, мугам лег на его последующие ковры, он настолько сумел вобрать в себя, изучить с юных лет восточную музыку, что уже в зрелом возрасте составил "Толковый словарь восточных музыкальных терминов прошлых веков", основанный на тонком знании искусства азербайджанского мугама, народных инструментов. В Мешхеде Лятиф после окончания школы, в шестнадцать лет, работал в ковроткацкой мастерской знаменитого Мирзы Александра Гусейнзаде; ткал ковры и делал "чешни" (рисунки) к новым коврам. Искусство миниатюры, без которой трудно представить ковровое искусство, он изучил в Тегеране в школе известного художника Хусейна Бехзада Тебризи, который умел отходить от классических канонов, сохраняя традиции. Тебризи не ограничивался ими, а смело экспериментировал, вносил в установленное свой почерк, стиль, колористику. Учеба у такого мастера талантливому ученику пошла только на пользу; вскоре Лятиф овладел и этим видом искусства, а спустя годы его знания, тонкая нить интерпретации, присущая ему безупречная чистота линий, изящные штрихи и, главное, уважение к многовековым традициям вдохновили творца на создание не только ковров, это выразилось и в архитектурном дизайне, в эскизах ювелирных изделий, книг, памятных адресов, марок к портретам и многое другое. И феномен Лятифа Керимова происходит от той основы его познания мира, который он передает с присущим лишь ему талантом творческого подхода ко всему увиденному, услышенному, прочитанному. Возможно, у него был такой склад ума, такое воображение, а уже точно - генетическая память, что ничто не могло пройти мимо его внимания, мгновенно преображаясь в образы, крупные и мелкие штрихи, в целые картины, в музыку, слово, и, конечно, в ковры. Он мог любые составные характерные элементы классического азербайджанского ковра выделить и организовать в самостоятельное целое. При этом Лятиф Керимов четко, логично, по традиционным основам, с присущим только ему почерком создавал ковры с простой, интегрированной структурой, красочным изображением, раскрывающим значимость идеи. Так появились на свет и стали известны в мире ковры "Афшан", "Хатан", "Хатан сайтагы". У Лятифа Керимова был дар личностного понимания порядка мироздания и даже своеобразного анализа доминирующих над миром порой невидимых, порой скрытых, порой явных сил - это было интуитивное проникновение в суть последовательности, поступательности явлений.

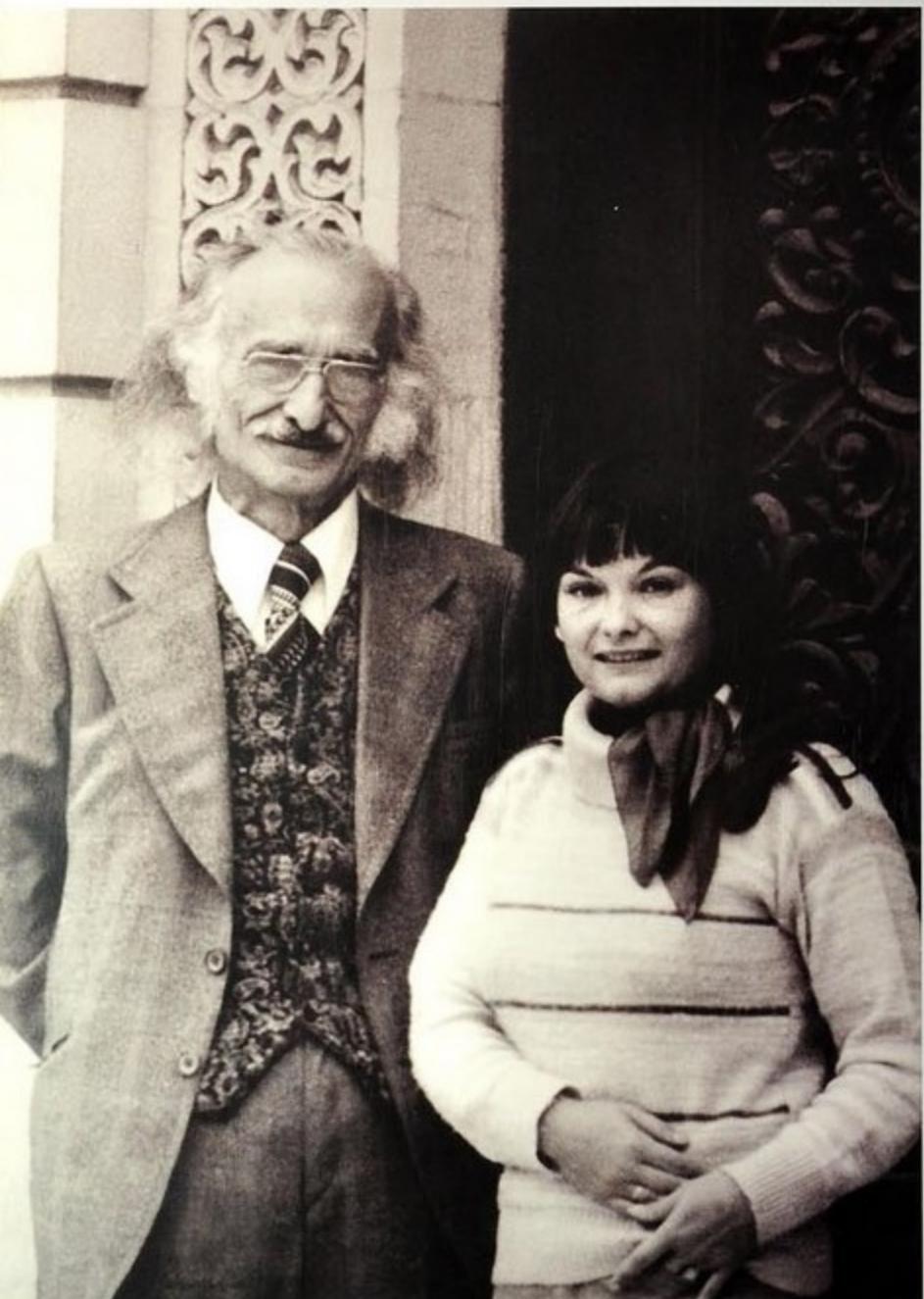
Правильные, геометрически симметричные формы, которые воспроизводит Лятиф Керимов - простой, лаконичный подход для передачи сложности порядка в природе. Это - информация не просто о том, что происходит в мироздании, а о понятных, научных и еще не открытых человечеством взаимообратных физических воздействиях. Так ложились на его ковры ритмы природы и цвета, в которые вкладывалась высокая духовная сила - столь древние и столь новые для каждого человека, столь привлекательные и для творца и для тех, кто вчера, сегодня, завтра приобщится к такому чуду искусства. Символикой Лятиф Керимов владел виртуозно,

◀ Latif Kerimov Cumə məscidinin - Azərbaycan Xalçası və Xalq Tətbiqi Sənəti Dövlət Muzeyinin ilk binasının onunda. 1978. Bakı

◀ Latif Kerimov in front of the Juma Mosque, the first address of the Azerbaijani Carpet and Popular Applied Art State Museum. 1978. Baku

◀ Латиф Керимов на фоне Джума-мечети, которая была первым адресом Государственного музея азербайджанского ковра и народно-прикладного искусства. 1978. Баку

он знал, что получив форма проще своего содержания, информация о содержании никак не сможет достигнуть цели. Потому, что правила группирования служат не только целям в чисто формальной организации композиций, но и в их символических значениях. Его восприятие заключалось еще и в постижении значимых моделей структуры. Например, скрытый структурный план выделяет центр, построенный на делении на четыре части ковров "Бахар", "Ени бахар", идущих от классических ковровых композиций "Дорд фесл" с древней земледельческой символикой: центральный медальон представляет изображение солнца с четырьмя фазами - временами года.

В 1929 году Латиф Керимов возвращается в Азербайджан, через год он работает художником-инструктором в объединении "Азерхалчы" - сначала в Шуше, затем в Тбилиси, Баку. В короткий срок он становится первым среди лучших, один из первых выполняет ряд орнаментальных и портретных ковров, его ковер "Афшан" - первая творческая работа мастера, выполненная по всем канонам азербайджанского классического искусства. В композицию ковра он ввел свои элементы, свой почерк, которые спустя годы станут знаменитыми. Надо сказать, что Латиф Керимов к своим работам относился требовательно, все время приносил в них что-то новое - "Афшан" был закончен в 1932 году, а в 1980 году он создал его третий вариант - это тогда, когда ковер завоевал известность во всем мире, вошел в каталоги, стал темой исследований зарубежных и отечественных ковроделов.

В 1939 году Латифа Керимова пригласили на работу на первый взгляд далекую от ковроделия, но столь близкую к орнаменталистике - оформление павильона Азербайджана на Выставке Достижений Народного Хозяйства в Москве. То было время тяжелых, монументальных форм в архитектуре, выдающиеся азербайджанские зодчие М.Усейнов и С.Дадашев приложили все силы к тому, чтобы павильон выглядел более легким, лёгким, возможно, им и принадлежит идея пригласить Латифа Керимова, ведь именно он смог бы привнести в интерьеры не только национальные черты, но и придать особую прелесть архитектурным формам. И арки, входы, фризы - весь интерьер вобрал в себя талант художника, его умение варьировать традиционным орнаментом, привносить в форму и содержание свой неповторимый почерк. И сегодня в Баку, в Музее литературы имени Низами поражают не только уникальные экспонаты литературы, поэзии, каллиграфии разных веков, свет таланта Латифа Керимова лучится с его орнаментов, среди которых преобладают его любимые узоры "ислими" на порталах анфилады залов, карнизов, пилasters. Декоративное оформление - лепка по гипсу, полихромная роспись напоминают роскошные залы восточных вельмож, оставаясь при этом традиционными, сугубо азербайджанскими - как и вся литературная сокровищница нашего народа.

В 30-е годы прошлого столетия огромная страна приступила к построению грандиозного советского государства, и на первый план был выдвинут девиз "Всё лучшее - в массы". Перегибов было немало во всех областях, например, в промышленности, страну надо было кормить, одевать и даже приобщать к искусству. Этокоснулось и массового производства ковров, и кто знает, чем это обернулось бы для нашего древнего искусства, если бы у его истоков не стоял Латиф Керимов. Основываясь на национальных традициях, он создает эскизы и типовые ковровые рисунки, что

◀ Pionerlar evində Latif Kerimov
görüş. 1987, Bakı

◀ Latif Kerimov at a meeting
in the Pioneer House. 1987, Baku

◀ Латиф Керимов на встрече
в Доме пионеров. 1987, Баку

ковров. Молодой учитель не просто обучал мастерии, каждый его урок превращался в фантастическое путешествие в историю страны, в ковроделие и искусство ковроткачества, в узоры и композиции, их происхождение, эти уроки стали школой мастерства, школой уважения к традициям ковроткачества, соблюдения этих традиций. Школа Лятифа Керимова оказалась превосходной, выпускники приобрели такой багаж знаний, что в дальнейшем сами стали учить искусству ковроткачества курсантов во многих других районах Азербайджана, школа его смогла противостоять распылению в массовом производстве всего того, чем богат азербайджанский ковер. Результаты труда не замедлили сказаться - важным событием для коврового наследия стало создание очередного детища - Гянджинской машинной ковровой фабрики, и здесь заслуга Лятифа Керимова. Им уже были подготовлены учебные программы по технологии, усовершенствована техника машинного ковроткачества, разработана орнаментика и колористика ковров, созданы типовые рисунки, и они получили новую жизнь, украсив дома людей всех социальных сословий. Сегодня многие из них считаются раритетными, они не потеряли цвета, узоры их радуют глаз уже третьего, четвертого поколения азербайджанцев.

Лятиф Керимов более шестидесяти лет возглавлял систему "Азерхалча", где поначалу работал художественно-техническим руководителем и производственным инструктором. Реформатор, новатор, вдохновенный катализатор идей, он в производство ковров ввел массу технологических усовершенствований, рациональных предложений, реконструировал ткацкие станки, создал рисунки-инкрустации. Он - первый организатор ковроткачества производства в Азербайджане, в школу Лятифа Керимова пришли новые мастера, технологии, художники, он сумел поддержать и продолжить все главные аспекты художественных и технических традиций азербайджанских ковров. Педагогическую деятельность Лятиф Керимов продолжал долгие годы - на прикладном отделении Азербайджанского государственного художественного училища им. А. Азиззаде, в Институте Искусств им. М. Алиева вел курс коврового искусства и орнамента. Его лекции легко переходили в практические занятия, он не просто обучал своих студентов искусству ковроткачества, приобщал к орнаментам, он преподносил им ковер, его красоту, его философию, учили различать школы ковроткачества, и многие его ученики стали в будущем профессиональными художниками. Потому что, как сказал академик, доктор искусствоведения, профессор А. Саламзаде, "после объяснений Лятифа Керимова необычные элементы коврового искусства становятся ясно читаемой книгой, а для этого надо обладать талантом художника-орнаменталиста, этнографа, историка, искусствоведа - Лятиф Керимов сочетает в себе все эти качества".

Лятиф Керимов по праву считается основателем азербайджанской науки о ковроткачестве. Он прямо и четко высказал мысль о непреходящей ценности коврового искусства, о его глубокой, древней связи с исторической культурой азербайджанского народа, непреходящая его заслуга в четкой идентификации азербайджанского ковра. Однако все не так легко и беспрепятственно ему удавалось, но победила сила духа Лятифа Керимова, его знание технологий ковра, его фантастическая преданность азербайджанскому ковру, а время - самый объективный судья - все расставило по своим местам.

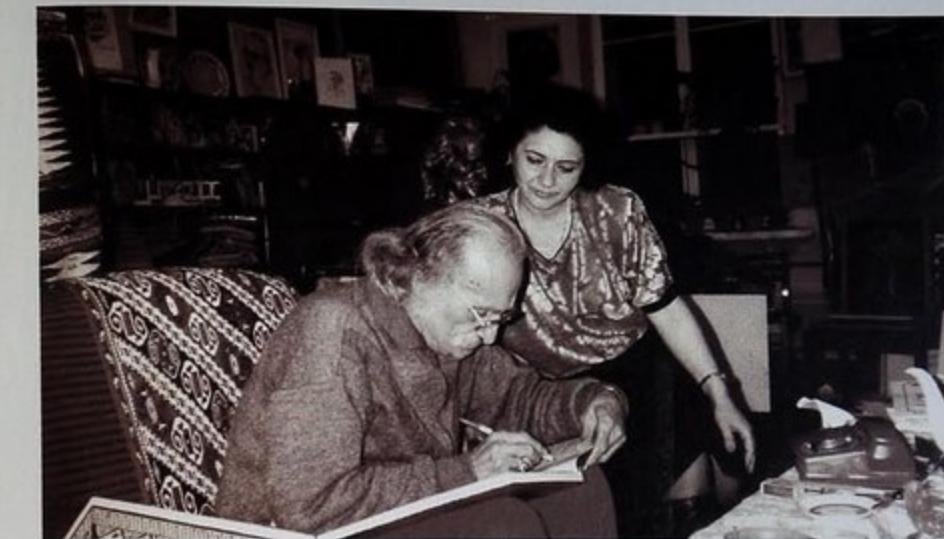
В этом сыграла немаловажную роль участие Л. Керимова, например, в поездке в

Италию. Он приехал в эту страну по приглашению владельца известной итальянской фирмы Г. Толуяна, который к тому же обладал частной коллекцией из двух тысяч ковров. Лятиф Керимов всего за двадцать пять дней классифицировал ковры по их принадлежности к Бакинской, Губинской, Ширванской, Гянджинской, Газахской, Карабахской и Тебризской школам, определив, что 98% ковров вытканы в Азербайджане, отметил их художественные и технологические особенности, время их создания. Лятиф Керимов посетил Музей искусств в Милане, международную ярмарку в Мессине, побывал с деловыми визитами в Риме и Палермо, читал там лекции, отвечал на множество вопросов. Результаты этой поездки грандиозны - он внес коррективы в веками существующий подход к азербайджанским коврам, выделив их из "кавказских" и "иранских".

Лятиф Керимов четко наметил главные художественные направления в ковровом искусстве, акцентировал их стилистические особенности, четко, определенно классифицировал материалы, технику исполнения ковров и все это - в сочетании с тонкими профессиональными характеристиками. Он установил основные вехи в ковровом искусстве Азербайджана, наметил и обосновал народные школы, и это стало настоящим историческим и художественным фактом. Теперь ни у кого в мире - ни у серьезного исследователя, ни у дилетанта - не вызывают сомнения установленные им семь школ азербайджанских ковров, это: Бакинская, Губинская, Ширванская, Гянджинская, Газахская, Карабахская и Тебризская школы. Более того, Лятиф Керимов восстановил множество забытых, утраченных видов национального орнамента и композиции азербайджанских ковров, и заслуга его в обогащении и возрождении народных традиций исключительно высока.

9 июля 1954 года в Москве открылась первая персональная выставка Лятифа Керимова, что стало событием огромной значимости не только для искусства Азербайджана, но и всего мира - эта выставка была первой, посвященной ковру вообще в Советском Союзе. Работы молодого азербайджанского мастера вызвали огромный интерес, выставка стала местом паломничества не только москвичей, произведения мастера посмотрели многочисленные гости столицы, иностранные специалисты. Т. и Кандессоны из далекого Рейкьявика оставили запись в книге отзывов, в которой они выразили свое восхищение работами и самим Керимовым, с которым им посчастливилось побеседовать. Выставку посетили художники, ковроделы со всех концов СССР, и Лятиф Керимов щедро делился с ними своими знаниями, не жалея времени на общение с ними. "Работа художника Лятифа Керимова поражает богатством воображения, свободной, интересной интерпретацией многолетней традиции азербайджанского народного искусства, большим вкусом, - писал Д.Шмаринов. - Очень высоки и графическая культура - мастерство художественного использования орнаментов. Поздравляю художника с заслуженным успехом!" Задолго до этого на Всесоюзной выставке народно-прикладного искусства в Московском музее искусств народов Востока экспонировались пять ковров по мотивам поэм великого азербайджанского поэта и мыслителя XII века Низами Гянджеви. Ковры готовились с участием лучших художников Азербайджана, Лятиф Керимов был непосредственным художественным и техническим руководителем всех пяти произведений. Ему удалось соединить в одну общую идеиную линию разные по содержанию и авторской

▲ Latif Kerimov Suraya Agayeva la elmi arasdirmalar apararkan. 1980. Bakı

▲ Latif Kerimov and Suraya Agayeva at scholar work. 1980. Bakı

▲ Лятиф Керимов и Сурайя Агайева во время научной работы. 1980. Баку

◀ Latif Kerimov oz evinda. 1988. Bakı

◀ Latif Kerimov at home. 1988. Bakı

◀ Лятиф Керимов у себя дома. 1988. Баку

интерпретации изобразительные сюжеты, найти к каждому ковру соответствующее декоративное оформление, динамично, органично связать их с богатыми национальными ковровыми орнаментами.

Лятиф Керимов сыграл огромную роль в обновлении орнаменталистики ковров, он, используя уникальное наследие азербайджанского народа, вел упорные творческие поиски новых орнаментальных композиций, новых стилевых решений. Особый расцвет творчества Керимова в этом направлении приходится на послевоенные и пятидесятые годы прошлого столетия. Он создал серию орнаментальных ковров - композиции "Араз", "Памбыгнахып", "Лечек-Түрүндж", "Ени халча", "Тызыл халча", "Гей-Гель", в 1959 году они экспонировались на Декаде азербайджанской литературы и искусства в Москве, получили высокую оценку специалистов, признание общественности. Тонкий колорист,

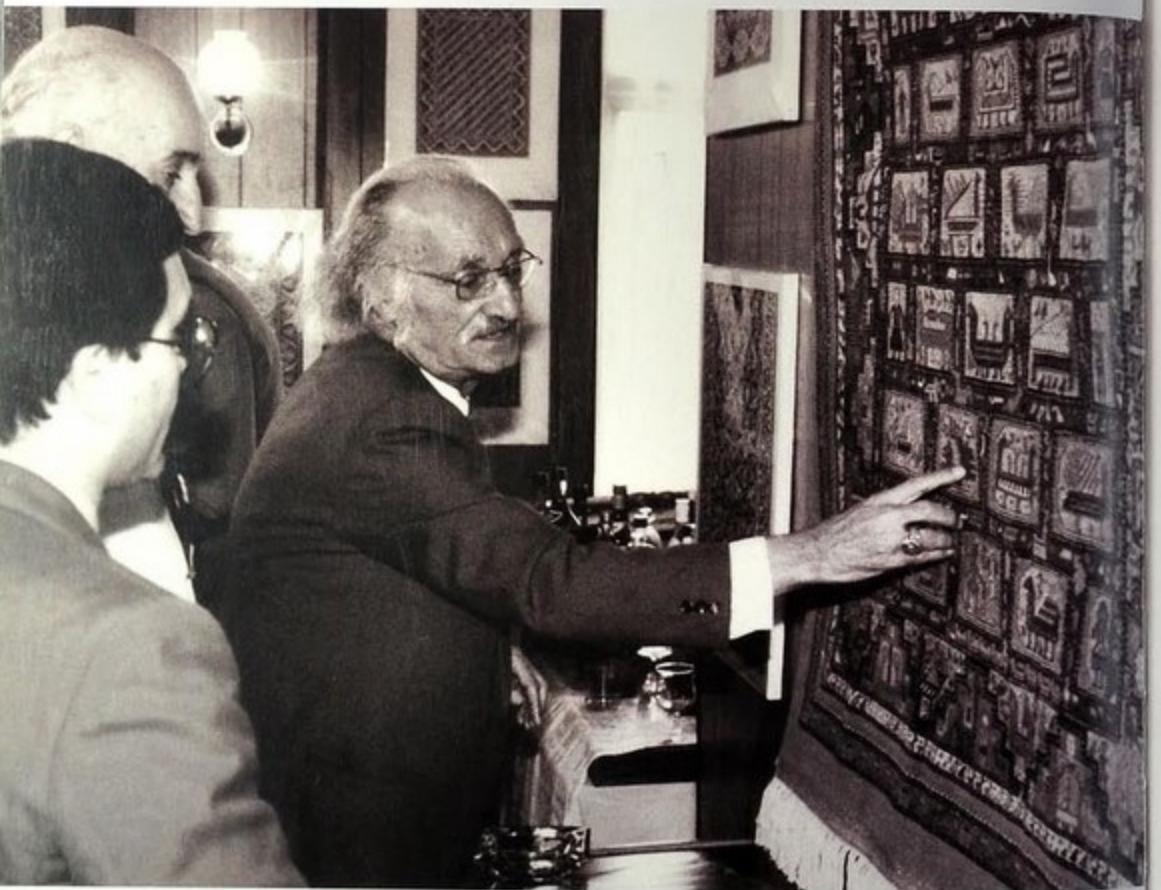

▼ Latif Kerimov fərdi
sərgisində. 1986. London

▼ Latif Kerimov at his personal
exhibition. 1986. London

▼ Лятиф Керимов на персональной
выставке. 1986. Лондон

музыки и декоративно-прикладного искусства. В 1957 году Лятиф Керимов задумал создать монументальный ковер с изображением Ленина и вместе с художниками К.Кязимзаде и И.Ахундовым приступил к работе. И свет увидел прекрасный ковер, получилась блестящая работа, посвященная вождю. Центральная фигура - изображение Ленина - выполнена в отличной от других портретов оригинальной форме, при всей статичности, она выразительна, и, что немаловажно, художник создал не общепринятый собирательный образ вождя: на ковре запечатлен просто окрыленный, озарившийся идеей человек, здесь нет избитого ленинского прищур глаз, пламенного наклона, указующей руки. Портрет не дополняет, как обычно, полити-

ческая символика, напротив, орнаментальное оформление здесь говорит больше, бесконечно витиеватые как бы растворяющиеся мотивы растительных узоров основаны на традиционном представлении азербайджанских суфисов об исключительности личности. Лятиф Керимов создал несколько юбилейных ковров - к 800-летию Москвы, 30-летию победы революции, сорок восьмой годовщине со дня смерти великого азербайджанского драматурга Джаббара. В 1955 году он создал ковер, посвященный 200-летию Московского университета, в котором центральной фигурой стал М.Ломоносов в парадной форме. Лятиф Керимов в этом ковре пластично перепел мотивы русского народного искусства с древними, и с собственными узорами азербайджанского орнамента. Посвящал свои ковры Лятиф Керимов и первым покорителям космоса - Ю.Гагарину, Г.Титову, В.Терешковой, конечно, на всех них присутствовал неповторимый почерк художника орнаменталиста, и сам ковер - на посвященном Гагарину ковре под портретом космонавта - простым советским офицером - изображен человек в скафандре, летящий на ковре. Как и на коврах, которые посвящены Г.Джавиду, Ю.Мамедалиеву, А.Пушкину, академику Зелинскому, М.Горькому, реалистические портреты помещены в орнаментальные рамки, узоры которых полностью идентифицируют почерк и стиль Лятифа Керимова - традиционность плюс новаторство, соответствие современным реалиям.

Орнаментальные элементы "бута" и "турунджа" Лятиф Керимов использовал не только в коврах, но и в ювелирных украшениях - сегодня лучшие известные ювелирные фирмы позавидуют той красоте, которую воплотил художник в своих комплектах, серьгах. Комплекты "гюль" давно известны в ювелирном деле Азербайджана, но мастер, художник, ценитель и создатель прекрасного Лятиф Керимов в гарнитуре - серьги, ожерелье, браслет, кольцо - умело использует рисунок цветка в четыре лепестка, который в разных композициях придает изделиям декоративное единство, а сочетание филигранного серебра с бирюзой делает эти женские украшения ласящими, живыми, теплыми.

След мастера оставил Лятиф Керимов и в других видах декоративного искусства - в 1978 году он создал блюда и кувшины, высеченные из мрамора и покрытые крупноформатным орнаментом, мрамор в них как-то потерял свою тяжесть, стал легким, прозрачным. Есть у мастера и роспись по фарфору, декор тканей, образцы для вышивки на бархате, эскизы для чеканки, выполненные в золоте, серебре, бронзе, черни, рамки для портретов, папки-адреса.

Свою любовь к прекрасному Лятиф Керимов проявлял и в аксессуарах своей одежды. Элегантный, с энергичными, порывистыми движениями, с устремленной вперед фигурой, с уверенным взмахом руки он всегда выглядел нарядным, свою природой данную прекрасную внешность он еще и искусно подчеркивал. Он любил жилеты, контрастирующие с костюмами, как-то он по случаю купил настоящий отрез традиционной "тирьмя", заказал жилет, который он любил больше всех и который как ничто более дополнял его облик художника-орнаменталиста - также как и галстук, который он сам вытыкал; сам создал его узоры, стоя серебряный ремень, кольцо с бирюзой были покрыты узорами, по его рисунку, столь напоминающему узоры ковров...

- ◀ Xalça "Nəvə-pəncələr buta". Latif Karimovun eskizi. "L.Karimov Kompani" şirkəti. 2000. L. Karimov adına Xalça Muzeyi. Bakı
- ◀ "Novə-pəncələr Buta" carpet. Cartoon by L.Kerimov. "L.Kerimov Company". 2000. The Carpet Museum named after L.Kerimov. Baku
- ◀ Kəver "Nəvə-natiqjali buta". Elxan L.Kerimova. "L.Kerimov Kompani". 2000. Muzey Kəver in. L.Kerimova. Bakı

О Лятифе Керимове в среде ковроткачей республики ходили легенды. Говорили, что он рисует узоры двуми руками сразу - и это было правдой, говорили, что он, отвернувшись от ковра, наощупь определяет тип, вид ковра, время его создания - это было правдой, говорили, что ковроткачихи, узнав о приезде своего кумира в Шушу, приезжали к нему из Кильбаджара, Агдама - это было правдой, говорили, что когда он ездил по районам Азербайджана в поисках старинных ковров и ковровых изделий, не устояв перед его знаниями и обаянием, владельцы раритетов расщедрились до неузнаваемости - и это было правдой. После удачного приобретения для того или иного музея республики, он радостно, детально рассказывал о том, какой уникальный экземпляр он нашел и семья решала, что приобретено какое-то невиданное "халы", а оказывалось, что речь шла всего лишь о "фермедже". Надо сказать, что и с семьей ему повезло - его супруга Шовкет ханум за всю их долгую совместную жизнь словом ему не пересила, напротив, все делала для того, чтобы Лятиф работал, именно работал, а не отыхал - она давно поняла, что отдых для ее супруга понятие относительное. Каждое лето он вывозил семью в Шушу, ехали в автомобиль, он останавливался везде, где функционировала ковроткацкая мастерская и застrevал там надолго - терпеливо учил сбежавшихся мастериц, сам сидел за станком. "Представьте, каково было нам, его троим детям, маме сидеть в машине под палящим солнцем, - рассказывает его дочь Первиш, - но мама объясняла нам, что его приезда ждали, что у мастериц накопились вопросы именно к нему, надо потерпеть, в Шуше отдохнем. А в Шуше он сразу делал визиты в мастерские, все время отпуска он посвящал коврам, при этом всегда говорил, что он так скучал по шушинскому воздуху. Он и впрямь возвращался оттуда отдохнувшим, хотя досуга у него не было. Видимо, питался своими корнями, своим карабахским воздухом, аурой Шуши". К сожалению, Лятиф муллым больше не смог вернуться в свою Шушу, 8 сентября 1991 года он слился с вечностью.

Легенды о Лятифе Керимове слагались и далеко за пределами республики. С 1945 года он руководил отделом декоративно-прикладного искусства Академии Наук Азербайджана и его слава знатока восточных, азербайджанских ковров, декоративного искусства с легкостью ветра облетела весь мир. К нему приезжали за консультациями из Европы, Азии, Америки, консультации, беседы Л.Керимова никак не укладывались в протокольное время, оно растягивалось на часы, и часы эти пролетали для зарубежных гостей, как минуты. Они получали от мастера не только ответы на свои вопросы, он не мог говорить ради научной, исследовательской "галочки", он приглашал их к ковру, к его истокам, неразделимой истории народа. Экзотика сказок "Тысячи и одной ночи" уступала перед увлеченностью, глубокими знаниями Лятифа Керимова, его богатой речью - вдохновенной и в то же время несущей огромный поток информации. Без преувеличения можно сказать - даже самые крупные знатоки ковра, исследователи с заслугами не только впитывали знания, но и осознавали, необходимую связь с истоками ковроделия. А когда в 1986 году в Лондоне проходила персональная выставка Лятифа Керимова, ее посещали уже подготовленные люди - рассказы о мастере передавались из уст в уста. Выставка имела огромный успех, азербайджанскими коврами заинтересовались всерьез, их поняли, ощутили, полюбили и вновь оценили.

Конечно, все знания, открытия, научные и практические предложения, все, чем богат азербайджанский ковер, его орнаменталистика, композиции, виды, школы должны были стать доступными всему миру. И это было подстать только Лятифу Керимову - в 1961 году вышел первый том (два последующих вышли в свет в 1983 году) его книги "Азербайджанский ковер". Она стала альфой и омегой для исследователей, своеобразным практическим подспорьем для ковроделов. Эта книга стала настольной для многих исследователей, ценителей, к ней обращаются не только работники музеев, но и владельцы частных коллекций ковров. "Ваша книга стала библией в нашем музее, - писал недавно ушедший из жизни Кароль Гамбош, директор Будапештского музея декоративно-прикладного искусства. - Она ходит по рукам наших венгерских специалистов-прикладников". Эрих Аватор, эксперт по восточным коврам из ФРГ, писал мастеру: "Ваш прекрасный труд об азербайджанских коврах стал украшением моего рабочего стола". "Азербайджанский ковер" стал плодом тридцатипятилетнего труда Лятифа Керимова по сбору, исследованиям, расшифровке более 1300 разновидных элементов ковровых орнаментов, композиций, в ней даны точная классификация, характеристика азербайджанских ковров. Книга стала теоретической основой для зарубежных исследователей, ей поступало много предложений по сотрудничеству в издании различных трудов по ковровому искусству. Огромную роль сыграла книга в издании столь необходимой во все времена карты восточных ковровых пунктов - она была издана в Лондоне в 1974 году, и, конечно, ее главным консультантом был Лятиф Керимов, а инициативу по созданию карты выдвинула Лондонская компания Восточного коврового объединения "OSM". "Азербайджанский ковер" произвел настоящую сенсацию, в ней Лятиф Керимов доказал принадлежность ковров, получивших мировую славу, Азербайджану, ведь до него во многих музеях мира ковры шли под обобщающим называнием "Восток", "Иран", "Кавказ", но теперь они получили идентификацию - паспорта, для сотен из них были установлена подлинная страна, более того - народ создатель.

Азербайджанский ковер стал известен, получил славу в мировом искусстве, чему подтверждением стали международные симпозиумы по восточным коврам в восемидесятых годах прошлого столетия, которые ЮНЕСКО проводил в Баку. Идея столь крупных мероприятий принадлежала Лятифу Керимову, он был и инициатором, и главным организатором симпозиумов. Понятно, что в столь большом деле участвовало немало азербайджанских специалистов, деятелей искусства, но основной притягательной фигурой был, конечно, Лятиф Керимов, названный итальянским исследователем Альберто Боралеви "Великим Стариком". В работе симпозиумов приняли участие десятки искусствоведов, художников, бизнесменов, выставки ковров прошли в различных музеях, галереях, салонах, центрах Баку, было прочитано немало лекций, проведено много конференций. В своем докладе "Искусство ковра - важное художественное наследие народа" Лятиф Керимов говорил об истории возникновения ковра, об их особенностях, технологиях, о преданности традициям и о многом другом. Главным достижением международных симпозиумов стало то, что всю жизнь добивался Лятиф Керимов - раскрыть все богатство и многообразие азербайджанского ковра.

Мысли и мечты мастера не знали пределов - с середины сороковых годов он задумал проект создания специализированного музея ковра, в котором можно было бы сопре-

доточить все богатое ковровое наследие Азербайджана, его многообразие. Мечту ему удалось осуществить в 1967 году, когда было принято решение создать Государственный музей ковра. Он стал единственным музеем в мире, сегодня он располагает самым крупным в мире собранием азербайджанского ковра. Признанием музея стали многочисленные выставки в крупнейших городах всего мира, его экспонаты всегда вызывают восхищение, поклонение публики. И, конечно, сегодня Государственный музей азербайджанского ковра и народно-прикладного искусства носит имя его создателя, вдохновителя - Лятифа Керимова.

Лятиф Керимов привил любовь к ковру своим ученикам, они сами заражались его любовью, впитывали его знания. Он говорил ученикам, что надо любить ковер, ковер никогда вас не покинет, не предаст, он всегда вас поддержит, поможет, обрадует. "Надо уважать традиции и их носителей, - говорил Лятиф муаллим. - Ты сидишь рядом со мной, чищуясь, а ведь я тоже когда-то сидел рядом с бабушкой, мамой, я

▲ İtalyalı ziyaretçi O. Toluyan rassamın emalobanlarında. 1987, Bakı

▲ The Italian guest G.Toluyan at the master's studio. 1987. Bakı

▲ Итальянский гость Г.Толуйян в мастерской художника. 1987. Баку

Latif Karimov at
emalabxanasinda. 1971. Baku

Latif Kerimov in the
studio. 1971. Baku

Лятиф Керимов в своей
мастерской. 1971. Баку

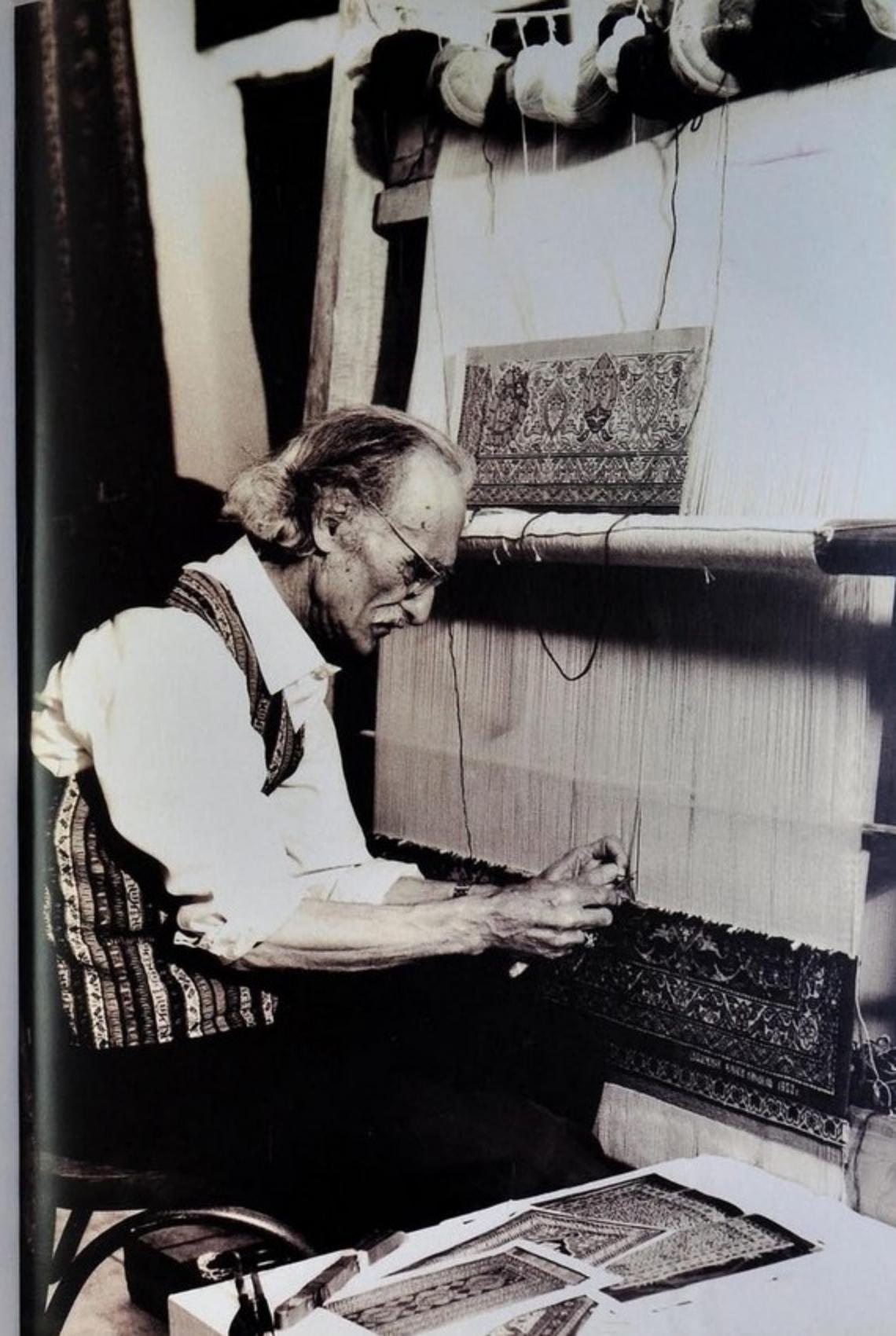
получил от них все, но прежде всего они учили меня уважать, соблюдать традиции". Он передал ученикам все, что думал об азербайджанском ковре, как он понимал, чувствовал его, чем был ковер для него.

Сам Лятиф Керимов многому учился, это была, например, мешхедская школа, и всю жизнь познавал, и это уже была школа самого мастера, благодаря познанию появившись на свет его творения. Он говорил обо всем сущем на земле - жизни и смерти, любви и насилии, гармонии и дистармонии, хаосе и порядке, о том, что художественная фантазия заново утверждает истину. Что изобретение нового всегда ценно, и опирается оно на универсальный опыт всего человечества, что надо иметь талант для того, чтобы создать новый образ - из огромного запаса, хранящегося в кладовой его памяти. Лятиф Керимов выдвинул свой, присущий лишь ему закон творчества: он уловил, постиг, обозначил, как целое, наиболее традиционные формы, по принципу аналогии использовал группирующий эффект, взаимосвязь фигур, и сумел достичь высшей точки, пика художественного образа. Он говорил ученикам, студентам, исследователям из зарубежных стран о своей любви к рожденному из огня азербайджанскому узору "бута", о множестве ее форм, стилистике, значимости в искусстве народа. На основе "бута" он создавал энергичный и сильный центр в таких коврах, как "Неве-нътиджели бута", "Хейир ве шир", в композициях "Бутабендлик", "Диликли буталар", "Чичекли бута", "Памбыг" он динамично мобилизовывал поверхность ковра, выстраивал его путем аналогии по форме, размеру, пространственной ориентации.

Лятиф Керимов был первым и единственным в искусстве и науке ковроделия. Феномен его трудно до конца разгадать и сегодня, последующие поколения не раз обратятся к его творчеству, к его личности, будут искать и находить новые грани, открывать иные тайны. Тогда осуществится еще одна мечта Лятифа Керимова - у него появятся соперники, которых не было у самого мастера, а он считал, что соперничество, доказательства оппонентов могут дать многое для науки ковроделия, искусства ковров.

Заслуги Лятифа Керимова были высоко отмечены и государством, при чем надо иметь в виду, что он жил и творил в эпоху СССР, когда награды выдавались редко и только прославленным людям. В 1950 году он был удостоен Государственной премии СССР первой степени, в этом же году защитил кандидатскую диссертацию по истории азербайджанского ковра, в 1955 году получил звание "Заслуженного деятеля искусств", пять лет спустя - получил звание народного художника Азербайджана, кроме того, имел немало орденов и медалей. Столь высокая оценка значит многое для творца, ими можно гордиться, но главное, что определяет судьбу человека, память о нем - широкое признание того, что он сделал для народа, для своей страны. Лятиф Керимов и сегодня, и в будущем - такая же самоидентификация азербайджанского ковра, как азербайджанский язык, как азербайджанский мугам, как азербайджанская поэзия, как азербайджанский ковер для азербайджанского народа.

В заключение, я хотела бы дополнить написанное мыслями и высказываниями людей, знавших Лятифа Керимова, работавших с ним. Считаю, что эти воспоминания займут свое место в постижении Лятифа Керимова - как личности, как творца.

LATIF KERIMOV

THE PUBLICATION IS DEDICATED
TO THE 100th BIRTHDAY ANNIVERSARY OF
THE GREAT CARPET DESIGNER
AND SCHOLAR
LATIF KERIMOV

■ Azərbaycan ■ English ■ Pyccий

Ar 2006
2035

Azərbaycan Respublikası
Mədəniyyət və Turizm Nazirliyi

Ханча элементи макет рисунок
Цветовые особенности элементов
ханчийской ковров.
Для частного коллекционирования
и продажи в магазинах.

Цветовые соотношения элементов
ханчийских ковров.

- ▲ Xança elementinin eskizi. 1952. L.Kerimov adlı Xalç Muzeyi, Bakı
- ▲ Drawing of carpet motive. 1952. The Carpet Museum named after L.Kerimov, Baku
- ▲ Эскиз коврового орнамента. 1952. Музей Ковра им. Л.Керимова, Баку

80803

88795

Röya Tağıyeva Lətif Kərimov fenomeni

Görkəmlili xalçaçı-rəssam, alim. Lətif Kərimovun
anadan olmasının 100 illiyinə həsr olunur

Azərbaycan Respublikası Mədəniyyət və Turizm Nazirliyi
Latif Karimov adına Azərbaycan Xalçası və
Xalq Tatbiqi Sənəti Dövlət muzeyi

Roya Taghiyeva The Genius of Latif Kerimov

The publication is dedicated to the 100th birthday anniversary
of the great carpet designer and scholar Latif Kerimov

Ministry of Culture and Tourism of the Republic of Azerbaijan
Azerbaijani Carpet and Applied Art State Museum
named after Latif Kerimov

Ройя Тагиева Феномен Лятифа Керимова

Посвящается 100 - летию со дня рождения
выдающегося художника по ковру, ученого Лятифа Керимова

Министерство Культуры и Туризма Азербайджанской Республики
Государственный Музей Азербайджанского Ковра и
Народно-Прикладного Искусства имени Лятифа Керимова

M. F. Vəndərov 2006
Azərbaycan Milli
Kitabxanası

ISBN 5-8066-1240-6
4903000000
655(07)-2006

© - 2006 RÖYA TAGİYEVƏ
TUTU Design®
BAKİ - ELM - 2006

PARXIV

LƏTİF KƏRİMOV

LƏTİF KƏRİMOVUN
ANADAN OLMASININ 100 İLLİYİNƏ HƏSR OLUNUR